

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2024.38.4.003

УДК 32

И.В. КОРНУТА

аспирант кафедры политологии

Института истории и политики Московского педагогического

государственного университета, Россия, г. Москва

E-mail: iv.kornuta@sep.mpgu.edu

Н.В. АСОНОВ

доктор политических наук, профессор

кафедры политологии Института истории и политики

Московского педагогического государственного университета,

Россия, г. Москва

МАСОНСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «NXIVM» КАК СКРЫТЫЙ АКТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В статье анализируются масонский культ «NXIVM» и спектр применяемых им политических технологий. Генезис организации, которая, по мнению автора, является лишь звеном в крупной сети масонских организаций в США, представляет собой интересный объект для исследования в рамках генезиса глубинного государства. Таким образом, на примере «NXIVM» предлагается рассмотреть политические интересы скрытых акторов политических отношений, взгляды которых представлены обычно в декларативной форме. А также проследить специфику жизненного цикла подобных организаций как явления социально-политической среды.

Ключевые слова: «NXIVM», «Deep State», культ, масонство, политика, власть, политические технологии.

«NXIVM» – одна из наиболее печально известных масонских организаций, созданная Китом Аланом Раньером в Нью-Йорке в 1998 г. В молодости продавец лекарств, К.А. Раньер закончил свой жизненный путь в тюрьме по обвинениям в торговле людьми, принуждении к труду и незаконным психологическим экспериментам [3].

Изучение технологий, применяемых Раньером в «NXIVM» (читается как Нексиум, возможны прочтения Нэксиум и Нексиам) позволяет увидеть на примере конкретной масонской организации функционирование масонства как структуры. Глубинное государство, представляемое именно масонскими организациями, имеет весьма рыхлую иерархию и структуру и в этом смысле рассмотрение культа Нексиум как масонской организации в действии имеет особый интерес для понимания того, как устроено масонство технологически.

В противном случае, совершенно не понятно как вообще устроено масонство и каким образом оно разворачивается в обществе, получая, и что самое главное, сохраняя свою огромную власть над социумом в который проникает. Пример Нексиума открывает масонство как набор в первую очередь социо-политических технологий, которые включают в себя процессы воздействия психологического, биологического и финансового характера. Интересно, что организация Кита Раньера самостоятельно не окупалась. Будучи корпорацией сконцентрированной на предоставлении услуг личностного роста обратившегося в культ, сама структура поддерживалась благодаря усилиям наследницы ликерной корпорации «Seagram» Клэр Бронфман и другими инвесторами [6].

Для Нексиума важным было в первую очередь убедить спонсоров последовательно вкладываться в их деятельность, а ряду политических акторов их поддерживать. Само достижение этой цели обеспечивалось благодаря, различным формам классического культового воздействия (например, через гипноз или через создания ощущения у человека близости с тем или иным социальным кругом, технология «Love Bombing»). Так же интересно, что внутри самого Нексиума так же создавались как обычные, так и секретные подразделения. Будучи, по сути, ширмой для реализации завуалированных задач его заказчиков. Одной из таких тайных структур стала организация DOS или «The Vow» (Клятва).

В основе доктрины Нексиума как организации лежит «Метод Рационального Запроса» [8]. В нем автор представляет свои основные тезисы и метода организации внутри различных дочерних компаний Нексиума. Прописанная в нем программа сводится к таким аспектам как создание иерархии, отчуждение членов от своей семьи, близких и наконец, концепция личностного роста. Нельзя не отметить очевидное интуитивное понимание автором особенностей устройства мозга человека. Эксплуатируя четыре закона обозначенных русским профессором С.В. Савельевым (еда, размножение, доминантность и сохранение энергии). Как результат, К.А. Раньер сумел предложить членам своей организации механизмы их фактического исключения из различных табу и барьеров, устанавливаемых обществом для своей стабилизации. Помещая, как и все масоны, свои уроки в различные пьесы, совместные упражнения, лекции, семинары и даже гипнотические сессии Кит Раньер и присоединившийся к нему профессиональный NLP-психолог Нэнси Зальцман усмиряли критическую способность сознания фильтровать информацию.

Этим механизмом пользуются не только культы, но и различные религии, которые интегрируют свои идеи в различные сказки, рассказы и аллегории с целью не давать возможности сознанию адекватно осмыслить их.

Так в рамках программы Нексиума женщинам объяснялось, что они плохо понимают мужчин. К.А. Раньер придумал набор упражнений, в рамках которых женщинам предлагалось пройти путь социализации мужчин, которые не могут позволить себе быть эмоционально уязвимыми и слабыми, в условиях, когда возникают проблемы с их экспрессией (в том числе и в одежде). Эти и многие другие его тезисы как бы указывали на то, что женщины имеют большие

возможностями в рамках общества. На них оказывается меньше давления, у них меньше обязательств.

Не менее важно понимать источниковую базу самого Нексиума как организации. Будучи синкретическим учением, которое интегрировало в себя самые разные элементы коммерческих, экономических (различные пирамиды) и политических культов, Нексиум, переиначивая и переосмысливая реальность, является типичным примером постмодернистской формы масонской организации. Ведь именно в рамках культурной повестки постмодернизма мы встречаемся с тезисом о разрушении «реальности» и ее дальнейшего насыщения собственной смысловой базой [9]. Разрушая «реальность», которую выстраивает общество и подавляющий класс для решения своих задач, постмодерн позволяет негативным актором вроде Кита Раньера деконструировать сложившиеся в обществе нормы и переосмысливать их. Это могущественный инструмент, который позволяет различного рода культам полностью оторвать челнов своей организации от остального мира, вывести их из-под власти государственных органов (понижив их авторитет). Вполне возможно, что именно на этом и основывалось ранее масонство в своей борьбе против поздних монархических режимов.

Здесь немаловажно подчеркнуть значение культа как инструмента достижения политических целей. Ведь в рамках постмодерна, наблюдается усиление тенденций к закреплению общества и его демократических институтов. Масонство, будучи исторической силой, которая должна была быть авангардом освобождения общества от несвободы и провозглашая знаменитый тезис «*Liberté, égalité, fraternité*» постепенно обратилась в то, с чем боролась, став источником всякого рода несвободы. Об этом во второй половине двадцатого века писали философы-постмодернисты, которые рассуждали об эволюциях систем подавления общества [4].

Будучи неформальной структурой, культ позволяет интегрироваться в саму ткань общества и трансцендировать такое понятие как «идеология». Традиционные политические акторы заперты в пространстве сделанного когда-то ими выбора. Им сложнее действовать вне четко установленных политических рамок партии, а так же навязываемых общественной традицией норм. Культ же позволяет ликвидировать для его членов эти ограничения или как говорил Шабатай Цви: «Да благословлен будет тот, кто разрешит запрещенное» [10].

Как следствие, на примере Нексиума мы наблюдаем именно с одной стороны, разрешительный процесс, который высвобождает человека из оков общественных ограничений и соответственно соблюдает изначальный масонский принцип, а с другой стороны закрепощает, делая члена организации зависимым от повестки, устанавливаемой лидером культа. Подобная двойная дихотомия является одной из центральных технологий, которые используют культы и которые связаны с устройством мозга человека. Так, множество культов используют систему, которая называется «Треугольник Карпмана – Жертва, Насильник и Освободитель» [7]. Исходя из структурной теории С.В. Савельева известно, что мозг подчиняется четырем биологическим законам. Она входят в эксплуатацию за счет выбросов различного рода эндогенных эндорфинов

и опиоидов лимбической системой [5]. Экстраполяция этого принципа на такие явления как алкоголь приоткрывает завесу природы насилия в культурах. Будучи, по сути, отправленным колодцем, снова и снова человек возвращается к алкоголю. Подарив сначала радость, а затем страдания, освобождением от страданий становится очередное употребление алкоголя. «Треугольник Карпмана» таким образом, позволяет нам увидеть, что если лидер культа одновременно совмещает в себе роль освободителя и роль насильника, он может перманентно эксплуатировать эндогенную систему эндорфинов мозга, закрепляя нужные ему формы поведения и представлений.

Понимая это, вероятнее всего, эмпирически, многие культы эксплуатируют эту особенность сознания, а в связи отсутствием массового употребления продукта предлагаемого такими исследователями как Савельев, постмодернистским упадком науки в целом, а также с всевозрастающим уровнем эксплуатации многие не могут позволить себе перейти на более высокий уровень политической социализации. Как следствие – к иному уровню самосознания, что позволяет масонским культам вроде Нексиума возникать снова и снова и при достаточно благоприятных условиях проникать в самую ткань общественных институтов, становясь уже более серьезными аберрационными силами, с которыми общество не сможет справиться. Таким образом, изучая проблематику Нексиума, у общества появляется предсказательный инструмент для сопротивления этим явлениям. Нексиум важен еще и потому что сама эта корпорация вполне могла бы быть частью более крупной масонской сети. Однако «преступники никогда не подписывают между собой договоров и не ставят под ними печатей» [1], а значит, то, что остается невидимым субъектом в рамках постмодерна [2], а именно сам «Deep State», в условиях попавшей под общественное осуждение Нексиум и его технологии становятся более понятными и поддающимися анализу. На его примере мы можем экстраполировать более сложные процессы, происходящие в куда более могущественных и скрытых масонских организациях.

NXIVM возник как культ и прошел полный жизненный цикл от своего возникновения до угасания в рамках попытки создать параллельную обществу социальную систему, что отвечает завуалированным целям франкмасонства как организации. Для своего успешного возникновения и функционирования, ее создателю К.А. Раньеру потребовалось использовать следующие технологии политического воздействия:

1. Нексиум, как и другие масонские организации, представляющие собой конгломерат глубинного государства, устроен по принципу культа. Это давало возможность организации действовать параллельно обществу и формировать собственную культовую экосистему взглядов, идей и представлений, что приближало организацию к состоянию аберрационного псевдо-государства.

2. К.А. Раньер сформировал собственный язык, что отвечает классической модели поведения культов. В организации присутствовали разного рода аббревиатуры, формы новоязов и того, что называется «Cult Speak» (языка культа). Это отделяло культ от внешнего мира и спланировало его внутри.

3. Культ лидер активно практиковал насилие как инструмент устрашения и достижения тотальной власти внутри культа. Это завуалированная особенность масонства, которую можно раскрыть, лишь анализируя организации вроде NXIVM.

4. В рамках сообщества использовались различного рода психотропные технологии, в том числе использование медиа с элементами гипнотических суггестий.

5. Культ привлекал внимание многих людей путем декларативной филантропической деятельности, сначала в своей итерации как «Consumers' Buyline Inc.», затем как компания при продаже дешевых пищевых добавок и наконец, как способ найти смысл жизни в своей итерации как NXIVM.

6. Раньер использовал механизмы публичных презентаций, создания учебных курсов и лекций как извращенную форму образования. Просвещение и идеи саморазвития стали привлечением для богатой клиентуры, которая потом стала источником доходов для Нексиума.

7. Используя механизм «Драматического Треугольника», Раньер одновременно становился источником удовольствия и насилия для членов культа. Занимая одновременно две этих роли, он эксплуатировал естественные биологические уязвимости мозга человека для достижения собственных целей.

8. Раньер активно использовал инструмент судебного и внесудебного давления (частных детективов) для создания «перманентного юридического ада» для тех, кто уходил из Нексиума или же бросал вызов его организации.

9. В рамках своей организации NXIVM, К.А. Раньер активно эксплуатировал ресурс репутации (PR – публичных отношений и GR – государственных отношений) для создания своего мессианского образа. Сторонники Раньера считали его гением, что он подтверждал всякого рода фальшивыми документами и IQ-тестами.

10. Используя стремление человека найти смысл жизни в рамках усиливающейся капиталистической эксплуатации, Раньер создавал на своих веб-ресурсах, в рамках своего присутствия в социальных сетях «полусонные» и мечтательные пространства. Создавая сакральный смысл в секулярном обществе, он ставил себя в центр своих моделей, ассоциируя поиск смысла жизни со своими собственными компаниями и самим собой.

11. Использование гипноза при лечении т.н. «травм» коллегой К.А. Раньера Н. Зальцман и создание ими гипногических программ позволило NXIVM влиять на наиболее значимых будущих членов своей организации.

12. Деятельность NXIVM наглядно продемонстрировала, что глубинное государство и его акторы полностью подчинены четырем основным законам функционирования нервной системы, что проявляется в эндогенной зависимости от эндорфинов. Это дает существенные прогностические возможности для рассмотрения масонства как политического актора, который всегда будет преследовать понятные завуалированные цели и фиктивные декларативные цели, прикрытые комплексными социо-культурными процессами.

13. Исследование NXIVM показало, что финальной целью любого политического культа рано или поздно является превращение в открытое государство-эксплуататор. Вся тайная культура в какой-то момент при аккумуляции ресурсов власти превращается в действительную, открытую культуру, а скрытые акторы культа рано или поздно сделают культ лидера явленным господином всей страны.

14. Жертвами масонских организаций на нижнем уровне чаще всего становятся разочаровавшиеся люди. Это может быть человек, столкнувшийся с неприятностями в личной жизни, тяжелыми финансовыми проблемами или даже отсутствием надежных социальных контактов.

15. В рамках культа реализуется понятная любому человеку модель общества. В рамках переформатирования культуры в США, культы могут начать активно эксплуатировать тематику семьи, принадлежности к общности, идей личностного роста. Однако в случае масонского культа у этих идей будет лишь один реальный бенефициар.

16. Созданная К.А. Раньером пирамидальная система политического закрепощения людей в рамках неорабовладельческой формации постмодерна продемонстрировала уязвимость глобалистских систем и проектов. Раньер увидел и корректно осмыслил, что при повышающейся взаимосвязанности мира путем его ползучего объединения под одним флагом и с увеличением значимости коммуникативных систем, возникновение коррумпирующей силы вроде NXIVM в рамках такого глобалистского проекта приводит к тотальному его корруптированию и присвоению бенефиций лишь одним отрицательным актором.

Выводы. Изучение NXIVM продемонстрировало актуальность осмысления политической науки как главной и естественнонаучной системы. Общество просто не сможет выстраивать адекватных интеллектуальных систем в отсутствии инструмента правильной оценки политической действительности и как результат принятия действенных управленческих решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Асонов Н.В.** Осмысление истории России как форма идеологического противостояния // *Власть*. 2013. № 8.
2. **Корнута И.В.** Постмодернистская парадигма как составляющая современной эпистемологии политической науки // *Социально-гуманитарные знания*. 2019. № 2.
3. «Министерство юстиции США». Основатель организации «NXIVM» и пять его соучастников задержаны по обвинению в заговоре с целью вымогательства // <https://www.justice.gov/usao-edny/pr/founder-nxivm-purported-self-help-organization-and-five-others-charged-superseding>.
4. **Михель Д.В.** Власть, управление, население: возможная археология социальной политики Мишеля Фуко // *Журнал исследований социальной политики*. 2003.

5. **Савельев С.В.** Нищета мозга. 2-е изд., доп. М.: Веди, 2016.
6. Судья Nicholas George Garaufis: «Я был глубоко поражен доказательствами, которые указывали на то, что госпожа Бронфман использовала свой статус и финансовое положение для поддержания насилия, контроля и наказания членов NXIVM» // <https://www.nytimes.com/2020/09/30/nyregion/clare-bronfman-nxivm-keith-raniere-sentence.html>.
7. **Karpman B.S.** Fairy tales and script drama analysis. Transactional Analysis Bulletin, 1968.
8. **Raniere K.A.** Rational Inquiry Method // <https://patents.google.com/patent/EP1320843A1/en>.
9. **Ross Abbinnett.** The Spectre and the Simulacrum: History after Baudrillard. Theory, Culture & Society. Thousand Oaks, California: SAGE Publications, 2008.
10. **Sepehr R.** 1666 Redemption Through Sin: Global Conspiracy in History, Religion, Politics and Finance (English Edition). Atlantean Gardens, 2015.

I.V. KORNUТА

PhD Student at the Department of
Political Science of Institute of History and Policy
of Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia

N.V. ASONOV

Doctor of Political Sciences, Professor
at the Department of Political Science of Institute of History and
Policy of Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia

THE MASONIC ORGANIZATION «NXIVM» AS A HIDDEN ACTOR OF POLITICAL RELATIONS

The article analyzes the Masonic cult of «NXIVM» and the range of political technologies used by it. The genesis of the organization, which, according to the author, is only a link in a larger network of Masonic organizations in the United States, is an interesting object for research within the framework of the genesis of the deep state. Thus, on the example of «NXIVM» it is proposed to consider the political interests of the hidden actors of the political relations, whose views are usually obscured in a declarative form. And also to trace the specifics of the life cycle of such organizations as a phenomenon of the socio-political environment.

Key words: NXIVM, Deep State, cult, freemasonry, politics, power, political technologies.